

Ее слова прозвучали как гром среди ясного неба.

— Я тоже тебя люблю. Когда я вырасту, я смогу стать твоим даосским спутником.

Цзи Чжайсин, уже собравшийся уйти, слегка замедлил шаг, обернулся и опустил взгляд на мягкий завиток волос девочки.

Цзи Чжайсин подумал, что, вероятно, она прониклась состраданием после его шутливого замечания. Однако он присел на корточки, смотря на девочку, и сказал:

— Спасибо за твою любовь.

— Глупышка.

Долгое время после ухода черноволосого культиватора девочка в зеленом платье все еще стояла на цыпочках, глядя в направлении, где исчез Цзи Чжайсин.

Остальные дети немного завидовали ей, ведь только она удостоилась частички его тепла.

Рана Цзинь У была неглубокой, но он потерял много крови и теперь полулежал на кровати, выглядя несколько слабым. Он, глядя на явно рассеянную девочку, слегка приподнял бровь и тихо, словно невзначай, возразил:

— Ты столько плохого о нем говорила, он тебя не полюбит.

...

Секта Меча Минлин не спала этой ночью.

Секта сняла магические барьеры, и духовная энергия распространилась вокруг, благотворно влияя на проходящих мимо культиваторов. Даже фениксы кружили в небе, создавая атмосферу благоприятных предзнаменований.

Все потому, что уважаемый и редкий в мире культивации Мастер Разделения Духа собирался заключить брак.

Все духовное вино, произведенное в этом году, было собрано сектой для угощения гостей. Спелые плоды, источающие густой сок, и мясо тысячелетних демонических зверей, приготовленное на огне, — все эти редкие сокровища, за которые обычно борются, были разосланы Сектой Меча Минлин, как обычные угощения. Поэтому улыбки гостей были искренними и неподдельными.

Некоторые культиваторы были более склонны к дискуссиям о Дао или с почтением обращались к великим мастерам, которых обычно не встретишь. Даже самые гордые из них не стали бы сегодня искать ссоры.

Благоприятное время для церемонии было назначено на вечер, до которого оставалось два часа.

А когда небо еще не рассвело, свадебные одежды уже доставили Цзи Чжайсину.

Культиваторы свободны в своих привычках, и церемония даосских спутников не была такой сложной, как свадьбы у простых людей. Однако одежда и уход за внешностью были тщательно продуманы.

Женщины, которые помогали Цзи Чжайсину подготовиться, впервые увидели красавца, скрывавшегося на Пике Чуюнь, и были очарованы.

Неудивительно, что старейшина Юнь Шу согласился стать его спутником. Если бы это были они... было трудно сказать, кому больше завидовать: Цзи Чжайсину, который смог привлечь великого мастера, или Юнь Шу, который смог заполучить такого красавца.

Цзи Чжайсин был настолько прекрасен, что женщины даже не стали наносить на его лицо косметику, просто завязали его черные волосы красной лентой, оставив их свободно ниспадать, и напомнили ему надеть свадебные одежды.

Внутренний халат был длинным, с бело-золотым воротником, а поверх него был надет ярко-красный верхний халат. Когда Цзи Чжайсин поднимал руку, на ткани проступали узоры из цветов сливы, переплетающиеся и настолько живые, что казалось, будто можно почувствовать их аромат.

Черные волосы, белая кожа, яркая одежда.

Цзи Чжайсин обладал холодной белизной кожи, но в такой яркой одежде его лицо казалось еще более притягательным, словно на нем лежал отблеск цветов сливы, делая его... невероятно красивым.

Он спокойно позволил женщинам закончить его подготовку, после чего получил сообщение от Юнь Шу с просьбой встретиться в главном зале.

Женщины подумали, что старейшина Юнь Шу не может дождаться.

И правда, если бы они скрывали такого красавца, они бы тоже не хотели отпускать его.

По традиции, перед церемонией даосских спутников пара не должна видеться, чтобы избежать будущих трудностей. Но кто мог ограничить Юнь Шу, чья сила была настолько велика, что он давно перестал следовать правилам.

Кроме того, они не были влюблены, поэтому не было нужды беспокоиться о будущем счастье.

Юнь Шу вызвал Цзи Чжайсина, и неизвестно, зачем.

Мастер Разделения Духа сидел в главном зале, не надев свадебных одежд, а в своем обычном белом халате, выглядевшем холодно и строго.

Так как Юнь Шу только что закончил практику, в зале было даже холоднее, чем на покрытых инеем коридорах. Цзи Чжайсин поклонился, и его взгляд упал на длинный меч без ножен, висящий на стойке за спиной Юнь Шу.

Он лишь мельком взглянул на него, затем спокойно отвел взгляд, не проявляя никакой радости от предстоящей церемонии, и не было видно, что он собирается заключить брак с одним из величайших мастеров эпохи.

Как и в первый день его прибытия в Секту Меча Минлин.

Юнь Шу не заметил, насколько их отношения отличались от обычных пар; или, возможно, заметил, но не придал этому значения.

Он внезапно поднял руку, и его духовная энергия превратилась в ледяной клинок, направленный на шею Цзи Чжайсина.

Цзи Чжайсин среагировал мгновенно, подняв руку и заблокировав атаку своей собственной духовной энергией, хотя его лицо слегка побледнело.

Юнь Шу проверял уровень совершенствования Цзи Чжайсина.

Пик Золотого Ядра.

Он редко хвалил, но сейчас сказал:

— Хорошо.

Дао-кость Хуау легче извлечь, когда носитель достиг высокого уровня совершенствования, а ниже Золотого Ядра это невозможно.

И Юнь Шу уже планировал извлечь Дао-кость Цзи Чжайсина этой ночью.

Внезапная атака Мастера Разделения Духа, даже если она была лишь игрой, заставила Цзи Чжайсина напрячься. Во рту появился легкий привкус крови, и он слегка облизал губы, прежде чем, отвечая на похвалу, поднять глаза, сияющие, как утренние звезды, и полные отражений серебряноволосого мужчины.

— Вы слишком добры, старейшина Юнь, — губы Цзи Чжайсина слегка изогнулись, словно он вспоминал прошлое. — В тот день, когда вы появились в Секте Юйшуй, вы также одним ударом уничтожили демона софоры.

Секта Юйшуй была прежней сектой Цзи Чжайсина. В том маленьком мире, где духовная энергия была скудна, культиваторы на стадии Концентрации Ци считались «истинными людьми» или «бессмертными», а те, кто был на полпути к Заложению Основы, уже были великими мастерами. Но именно в этой бедной земле появился демон софоры, близкий к стадии Зарожденной Души, который убивал живых существ и захватил Секту Юйшуй, а слабые культиваторы ничего не могли с этим поделать.

Но демон софоры не дождался небесной кары, так как был уничтожен Юнь Шу, который спустился в нижний мир, чтобы накопить удачу, убивая демонов. Одним ударом он не только спас Секту Юйшуй, но и предотвратил разрушение этого маленького мира в Великом мире.

Цзи Чжайсин, вспоминая эти события, говорил с теплотой и нежностью:

— Я никогда не забуду вашу доброту, старейшина.

Он говорил это много раз.

И многие другие выражали такую же благодарность Юнь Шу, ведь он часто спускался в нижние миры, чтобы убивать демонов.

Юнь Шу уже привык к этому.

Он лишь холодно кивнул и сказал:

— Возвращайся.

Цзи Чжайсин с улыбкой поклонился и собрался уходить, но перед этим его взгляд снова упал на стойку с мечами за спиной Юнь Шу.

На длинный меч, сияющий, как лунный свет, с лезвием, острым, как снег.

— Старейшина Юнь, — спросил Цзи Чжайсин, — могу ли я получить этот меч?

Это было странно. Цзи Чжайсин провел столько времени рядом с Юнь Шу, и хотя у него было много ресурсов, он никогда ничего не просил. Это был его первый раз.

— Это демонический клинок, — холодно сказал Юнь Шу. — Ты не сможешь контролировать его.

Но, помедлив, он изменил свое решение:

— Я найду подходящие ножны для тебя.

Это означало согласие.

Цзи Чжайсин снова улыбнулся, и его лицо сияло мягкостью.

— Спасибо, старейшина.

Красавец улыбался, и его облик, и без того совершенный, стал еще более притягательным. Даже небожитель, увидев такую улыбку, потерял бы голову, но Юнь Шу лишь слегка замер.

И почувствовал странное чувство.

...

Аромат духовного вина разливался по всей Секте Юйшуй.

Никто не ожидал, что церемония даосских спутников старейшины Юнь Шу привлечет внимание другого Мастера Разделения Духа.

Се Чимэн, известный своей свободой в действиях, выбрал место и сел, не требуя особого внимания от Секты Меча Минлин, и начал подшучивать над мужчиной напротив.

— А Лю, — с улыбкой сказал Се Чимэн, — что ты думаешь о том, что твой учитель заключил брак, даже не спросив тебя? Боюсь, что с появлением спутника он забудет о своем ученике.

Красивый и бледный мужчина перед ним с легкой досадой ответил:

— Учитель выбирает спутника, зачем ему спрашивать меня?

Юнь Лю также был удивлен браком своего учителя.

Он покинул секту, чтобы отточить свои навыки, нашел несколько верных друзей и множество

редких сокровищ, и поэтому долго не возвращался в Секту Меча Минлин. Получив тайное послание от учителя, он вспомнил, что давно не был дома.

Но, вернувшись, он обнаружил, что учитель не упомянул о браке в письме.

И это вызвало у него странные чувства.

<http://bllate.org/book/15565/1385343>